

И. А. ВАУЛИНА
Екатеринбург, Россия

УДК 811.161.1'23:811.161.1'374.7

«ПОЧЕМУ ПРОФАН ЗЛОЙ?»: ПРОЕКТ СЛОВАРЯ ФОНОСЕМАНТОВ

Аннотация. В статье предлагается проект психолингвистического словаря фоносемантически маркированной (звукосимволической) лексики современного русского литературного языка. Путем экспериментального исследования установлено, что фонетическая оболочка слова оказывает определенного рода воздействие на модификацию его семантики и характер речевого функционирования, что обуславливает ряд трудностей в словарном представлении звукосимволических лексем, в частности, необходимость учитывать такой важный компонент их значения, как фоносемантические коннотации. Под фоносемантическими коннотациями понимаются дополнительные, надстроечные по отношению к лексическому содержанию слова смыслы, обусловленные его звучанием. Анализируются разные типы соотношения звуковой оболочки идеофона и его денотата/ коннотата, в том числе такие, при которых звуковая оболочка слова имеет самостоятельную значимость и «подавляет» лексическую семантику; фонетическая значимость слова противоречит его лексической семантике. Проект данного словаря основан на данных свободного и направленного ассоциативных экспериментов. Структура словарной статьи основывается на выделении в толковании денотативного, коннотативного и фоносемантического компонентов. Предложенный принцип описания материала позволяет проследить степень выраженности обозначенных компонентов в смысловой структуре слова, а также выделить ядерные и периферийные для носителей языка семы.

Ключевые слова: фоносемантика, лексическая экспрессивность, психолингвистический эксперимент, звукосимволизм

Психолингвистическая лексикография выступает актуальным направлением современных антропоцентрических исследова-

дований, основанных на показаниях обыденного языкового сознания. В частности, разрабатываются такие типы словарей, как ассоциативные [Бутакова 2012, Гольдин 2004, Гуц 2004, Караулов 2002, Леонтьев 1977, Манликова 1989; Черкасова 2008 и др.], психолингвистические толковые словари [Стернин, Рудакова 2012; Рудакова, Коваленко, Стернин 2018] и др. Преимущество таких словарей основывается на мысли о том, что «значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в словарях» [Стернин 2010: 57]. В связи с этим предлагается «терминологически разграничить два типа значений – значение, представленное в толковом словаре, и значение, представленное в сознании носителя языка» [Попова 2007: 94-97]. Ср. в том числе опыт создания словарей детской речи, основанных на объяснении значений слов самими детьми [Гридина 2012; Палкин 2004]. Если лексикографическое значение ориентировано на минимизацию признаков, которые могут обеспечить опознавание слова, то психолингвистическое описание значения ориентировано на гораздо более широкий ассоциативный контекст.

Одним из проблемных в современной лексикографии является вопрос о словарном описании звукоизобразительной лексики русского литературного языка, в частности, ее звуко-символической подсистемы. Если *звукоподражание* основано на имитации акустических денотатов, то *звуко-символизм* предполагает создание фонетическими средствами незвукового, образного представления об означаемом (имеет незвуковой денотат). Специфика звуко-символических единиц состоит в том, что их звуковая оболочка обладает ассоциативной нагруженностью, особой фонетической значимостью в сознании носителей языка.

Основываясь на экспериментальных данных [Ваулина 2017], считаем возможным в смысловой структуре звуко-символизмов выделить фоносемантический компонент коннотации, представленный комплексом дополнительных, «надстроечных» по отношению к его понятийному значению эмоционально-экспрессивно-оценочных ассоциаций. При этом можно говорить о разных типах соотношения звуковой оболочки идеофона и его

денотата/ коннотата: 1) звуковая оболочка формирует эмоционально-оценочный фон восприятия денотата; 2) звуковая оболочка взаимодействует с коннотативными семами, усиливая эмоционально-экспрессивно-оценочную выразительность слова; 3) звуковая оболочка слова имеет самостоятельную значимость и «подавляет» лексическую семантику; в этом случае звуковая оболочка идеофона в известной степени моделирует денотат, задает вариативность восприятия свойств обозначаемого в экспрессивно-эмоционально-оценочном регистре; 4) фонетическая значимость слова противоречит его лексической семантике. Такой тип соотношения звучания и значения В.В. Левицкий называет *отрицательным* [Левицкий 1994: 28] [см. подробнее об этом: Ваулина 2017].

Звукообраз оказывается способным не только подкреплять эмоционально-оценочный ассоциативный контекст восприятия значения, но и *приобретать самостоятельную значимость* [см. Воронин 1982, Журавлев 1974, 1991 и др.], когда «значения слов практически полностью определяются звуко-символикой» [Гридина 1996: 97; Гридина 2015].

Экспрессемам такого рода свойственна «семантическая диффузность и вариативность» [Трипольская 1999: 143]. Оценка в данном случае является предельно обобщенной и составляет смысловое содержание слова целиком: *шантрапа* «Прост. бран. Дрянной, ничтожный человек; проходимец» [МАС, 1999, т. IV: 700], *фуфыра* «Прост. устар. Привередливый, чванливый человек» [МАС, 1999, т. IV: 589], *хрыч* «Прост. Бранное название старого человека, старика» [МАС, 1999, т. IV: 628], *хлыщ* «Разг. неодобр. Франтоватый, развязный и пустой человек; фат» [МАС, 1999, т. IV: 607], *фифа* «Прост. пренебр. Пустая, легкомысленная девушка или молодая женщина, думающая только о развлечениях, нарядах и т.п.» [МАС, 1999, т. IV: 658].

Семантическая диффузность лексем определяется отсутствием строгой денотативной отнесенности, они могут применяться по отношению к широкому кругу лиц и явлений, оценивающих говорящим отрицательно. Так, например, на диффузность денотативного значения слова *фэфёла* указывает, в частности, неидентичность его толкования в базовых толковых словарях,

выделяющих в качестве дифференциальных сем разные признаки содержательной структуры фоносеманта: «Прост. Неповоротливая, неопрятная женщина» [МАС 1999, т. IV: 560], «Прост. Пренебр. Неопратно одетая и некрасивая женщина» [Ожегов 2013: 680], «Прост. Презр. Крупная, некрасивая, неопратно одетая женщина» [Ушаков 1940: 879].

В толково-словообразовательном словаре Т.Ф. Ефремовой дано два лексико-семантических варианта, один из них связан с оценкой психических качеств человека: «Разг.-сниж. 1. Неаккуратная, неряшливая женщина; 2. Нерасторопный, несообразительный человек» [Ефремова 2006, т. 3: 789]. В словаре синонимов *федёла*: «Вялый, слабохарактерный, нерасторопный человек» [Горбачевич 2001: 403].

Набор дифференциальных сем характеризуется тематической разноплановостью: семантическая характеристика денотата касается гендерной идентификации (преимущественно о женщине/ реже о мужчине); внешности и одежды (с ярко выраженными оценочными параметрами) – «некрасивая», «неопрятная», «неряшливая», «неаккуратная»; телосложения (семы «крупная», «нескладный»); характера передвижения, ловкости, сноровки («неуклюжий», «нерасторопный»); качеств ума («несообразительный»), силы и активности личности («слабохарактерный», «вялый»). Ср. также аналогичную трансформацию лексического значения (размывание денотата и появление новых экспрессивно-оценочных значений) слова *жлоб* [см. МАС 1999, Ожегов 2013, Бабенко 2008 и др.] и др.

Среди фоносемантически маркированных лексем выделяется особая группа «дисгармоничных» слов [Журавлев 1991: 59], «фонетическая значимость которых или никак не соотносится с признаковым значением, или даже противоречит ему» [Журавлев 1991: 59]. Экспрессию в данном случае создает некий «конфликт» между содержанием и формой, осознание несовпадения фоносемантики и значения идеофона, когда звуковой облик сообщает слову противоположный эмоционально-оценочный ореол.

Слова *ангел*, *серафим* и *херувим* имеют тождественное понятийное содержание, связанное с религиозным представлением о

высшем средоточии светлого духовного начала, о существе, непосредственно исполняющем волю Бога. При этом лексема *ангел* в этом ряду выступает как фоносемантический оппозиит двум другим единицам: с точки зрения норм эвфонии русского языка слово оценивается как благозвучное, передающее ассоциативное представление о *хорошем, безопасном, ярком, радостном* (по данным электронной программы ВААЛ). Этому способствуют ударный гласный [а], имеющий фонетическое значение «светлый, активный, сильный, яркий, радостный» [Журавлев 1991: 18], сонорные согласные [н], [л], в русском языке положительно окрашенные, связанные с образами прекрасного, доброго, гармоничного (ср. значение слова).

Звуковая оболочка существительных *херувим* и *серафим* имеет противоположный коннотативный заряд (на который «работают» отрицательно маркированные щелевые согласные [х], [с], – в абсолютном начале слова, [ф], грубый рычащий [р]) и, следовательно, оказывается неподходящей для обозначаемого явления.

Слово *ангел* «прижилось» в русском языке, активно употребляется и в прямом, и в переносном значении в разных сферах общения (в том числе и в обиходно-бытовой речи), в текстах разных жанров [<http://ruscorpora.ru>]. На сайте «Национальный корпус русского языка» найдено 10 812 употреблений.

Лексема *херувим* зафиксирована на сайте только 477 раз, в художественной, публицистической, церковно-богословской и учебно-научной сферах, преимущественно в художественных произведениях (романах, повестях, рассказах) и церковных жанрах (в притчах, проповедях) [<http://ruscorpora.ru>]. Слово *серафим* также нечастотно (642 фиксации на сайте), функционирует преимущественно в художественных текстах и в публицистике.

Приведенные наблюдения позволяют говорить о наличии определенного рода воздействия фонетической оболочки слова на модификацию его семантики и характер функционирования, что обуславливает ряд трудностей в словарном представлении звукосимволических лексем, в частности, необходимость учитывать такой важный компонент их семантики, как фоносемантические коннотации.

В лингвистической литературе многие исследователи обращались к проблеме лексикографической интерпретации звукоизобразительной лексики русского и иностранных языков [Шляхова 2004, Вершинина 2013, Квеселевич 2001, Флакман 2016 и др.], при этом внимание авторов сосредоточено преимущественно на звукоподражательной подсистеме.

Считаем актуальным создание психолингвистического толкового словаря узуальной звуко-символической лексики русского литературного языка, отражающего не только семантику языковых единиц данного типа, но и многообразие ассоциативных наслоений, обусловленных их звучанием.

Предлагаемый нами проект психолингвистического словаря фоносемантов базируется на результатах экспериментальной серии, которая включала в себя следующие этапы: 1) верификация экспрессивности фоносемантов путем свободного ассоциативного эксперимента, 2) выявление особенностей восприятия лексического значения фоносемантов в обыденном языковом сознании (этап включал в себя серию направленных ассоциативных экспериментов по разным методикам, ориентированным на ассоциативную актуализацию фонетического значения идеофона: например, эксперимент с присвоением лексемам новых (потенциальных) означаемых, НАЭ по подбору характеристических прилагательных к стимульному слову и др.), 3) верификация экспрессивности фоносеманта в соотношении с синонимичным номинативным эквивалентом (были отобраны синонимические пары с идеофонами, по возможности максимально совпадающие по значению и отличающиеся звуковым оформлением, от испытуемых требовалось объяснить различия в значениях заданных стимулов) и др. Стимульный материал представлен несколькими группами идеофонов (всего 100 единиц), в том числе *собственно экспрессивных, оценочных* с ярко выраженными маркерами фоносемантической выразительности (*карга, хлыщ, замухрышка, фря*) и *потенциально экспрессивных звуко-символических слов* (*горбатый, лилипут, лилия, лира, шершавый*).

Полученные в результате экспериментов ассоциативные реакции подвергались семной интерпретации, то есть рассматри-

вались как «вербализация отдельных сем слова-стимула» [Стернин 2010: 4]: денотативных, понятийных, коннотативных (эмоционально-экспрессивно-оценочных).

В качестве специального коннотативный фоносемантический компонент, отражающий аспекты восприятия фонетического значения слова. Этот компонент проявляют ассоциации, навеянные звуковой оболочкой слова, – дополнительные, надстроечные по отношению к лексическому значению.

За основу описания психолингвистического значения фоносемантов нами принят разработанный И.А. Стерниным алгоритм, включающий в себя основной и дополнительный этапы. Основной этап предполагает проведение свободного ассоциативного эксперимента со словами-стимулами, обработку результатов эксперимента (подсчет количества разных реакций испытуемых по каждому стимулу), составление ассоциативного поля каждого слова-стимула (по убыванию частотности ассоциативных реакций), семантическую интерпретацию результатов ассоциативного эксперимента, выявление отдельных значений, актуализируемых группами сходных ассоциативных реакций, составление психолингвистических словарных дефиниций. Дополнительный этап заключается в проведении направленных ассоциативных экспериментов и др. экспериментальных процедур, обработке результатов экспериментов, семантической интерпретации результатов экспериментов и пополнении словарных статей психолингвистического толкового словаря данными направленного и др. экспериментов [Стернин 2011: 128]

Структура словарной статьи в предлагаемом нами проекте основывается на выделении в значении стимульных слов денотативного, коннотативного и фоносемантического компонентов с раскрытием и детализацией каждого из них (в опоре на данные существующих толковых словарей, в частности, МАС). Репрезентантами денотативного компонента в эксперименте выступают оценочно нейтральные реакции (ассоциаты), объективирующие предметно-понятийное значение слова, комплекс признаков, выделяющих данное явление в ряду других. Коннотативный компонент представлен реакциями, которые содержат

семь интенсивности, эмоциональности, оценочности, дополнительные по отношению к денотату.

Фоносемантический компонент, представленный надстроечными по отношению к основному значению слова смыслами, часто не связанными с денотатом и даже противоречащими ему, выделялся путем сопоставления полученных реакций с узуальным, словарно зафиксированным значением слова.

Проиллюстрируем структуру словарной статьи с несколькими фоносемантами-номинациями лица. В скобках приведены цифры, обозначающие суммарное количество реакций, вербализующих ту или иную сему (по данным показателям можно проследить степень выраженности/ актуальности каждой семы в ассоциативном поле).

Профан «Несведущий в какой-л. области человек» [МАС, 1999, т. III: 540]

Денотат (20%)

– наличие знаний, опыта: *Неопытный (2), новичок (2), новичок в каком-либо деле; тот, кто не уверен в себе и своих знаниях, не знающий чего-л., дилетант, любитель; ничего не смыслит в деле, не знает своего дела (11)*

– возраст: *молодой, мальчик (2)*

– область знаний: *химия (2), работа, алгебра, в своем деле (5)*

Коннотативный компонент (73%)

1) экспрессивно-интенсивный: *в сильной форме выражено невежество*

2) эмоционально-экспрессивно-оценочный

2.1) отрицательная оценка

– свойства интеллекта, способности (глупый), знания, умения: *дурак (6), глупый (6), простофиля (3), чайник (2), тупой, дурачок, недалекий человек, недалекий, наивный, недотепа, ничего не знает, просто глупый, болван, позорится своим невежеством и не может его скрыть (27)*

– успешность (неуспешный): *неудачник (15), неудача (3), невезучий, промах, неудачник по жизни, лужа (сесть в лужу), проиграть, впросак (24)*

– черты характера, особенности поведения в обществе: *тюфяк (3), он кичится знаниями (4)*

2.2) положительная оценка

– свойства интеллекта, способности: *умный, знаток, умелец; знающий человек (4)*

– черты характера, особенности поведения: *простак (3), простодушный, беззлобный (5)*

Стилистический компонент (2%)

Слово, близкое к разговорному; слово сниженного стиля

Фоносемантический компонент (4%)

– общая оценка: *нелепый, странный (2)*

– свойства характера, поведения: *грубый, эгоистичный (2)*

В данном случае коннотативный компонент существенно преобладает над денотативным, наиболее актуальными для испытуемых являются эмоционально-экспрессивно-оценочные семы, связанные с отрицательной характеристикой лица по свойствам интеллекта, способностям (*глупый человек*), по наличию/отсутствию успешности, удачи (*неуспешный, неудачливый*).

Хлыщ «Разг. неодобр. Франтоватый, развязный и пустой человек; фат» [МАС, 1999, т. IV: 607]

Денотат 1 (29%)

– пол: *мужчина, парень, мужик (3)*

– возраст: *молодой человек (3), молодой (2), старик (7)*

– рост: *маленький (1)*

– внешность, одежда: *худой (5), щеголь (2), франт, в плаще (9)*

– физическая сила: *сильный (2)*

– семейное положение: *холостяк*

Коннотативный компонент (39%)

1) эмоционально-экспрессивно-оценочный

1.1) отрицательная оценка

– общая оценка: *неприятный человек; наверное, это нехороший человек; неприятель, мерзавец, безнадежный, гадость, плохо быть им (7)*

– возраст: *старикашка 60 лет*

– внешность: *худой (3), высокий (2), неприятной наружности, некрасивый, с наглым лицом, с очень мерзкими чертами, нелепый, немного длинный нос и тонкие губы (11)*

– черты характера, особенности поведения в обществе: *самоуверенность, вун, хвастун, «пустой» человек; «пустой» человек, но почему-то любящий себя; франтоватый, легкомысленный, любит показывать себя, любящий выставлять себя напоказ; любит показывать себя, но совершенно ничего из себя не представляет; никого не уважающий и спокойно идущий по головам (11)*

– свойства интеллекта, способности: *глупец*

– деятельность: *не занимается никакими полезными делами; человек, который готов ничего не делать в жизни, гнить без определенной деятельности (2)*

1.2) положительная оценка

– внешность, привлекательность: *обаяние*

Фоносемантический компонент (31%)

– общая оценка: *страшный*

– жизненный опыт: *имеет трагический опыт; его жизнь повлияла на его характер (2)*

– образ жизни: *бомж; бродяжник (2)*

– черты характера, особенности поведения в обществе: *жестокость, склонен к агрессии; надоедливый; злой мужик, никого не уважающий и спокойно идущий по головам; нахал, всех ругает и лезет куда не просят; любит ругаться и ссориться; он всех обижает и бьет, надоедливый, человек резкий, злой, жестокий; обозначает злого и безжалостного мужчину, который бьет скот (11)*

– эмоциональность: *почти без эмоций, постоянно в деле; рациональный тип мышления (2);*

– внешность: *Он такой большой и сильный, желтый, больной, беззубый, морщинистый, пахнувший перегаром (6)*

– характеристика звучания слова: *Резкое, грубое слово (2)*

Денотат 2

– звук: *звук (3)*

– характер звучания: *резкий*

– источник звучания: *звук от плети, звучит, как звук от удара плеткой, звук при ударе хлыстом (хлыщ-хлыщ) (3)*

Денотат 3

– хлыст: *хлыст (6), плетка (2), плеть, веревка, плетка (ничего общего, наверно)*

– действия с хлыстом: *хлестать (3),*

– результат удара хлыстом: *боль*

В сознании носителей языка слово представлено как многозначное. Предметом нашего интереса в свете поставленных задач является первое значение слова – «человек». Процентное соотношение компонентов в структуре лексического значения может быть выражено в виде следующих показателей: Д-29%, К-39%, ФС – 31%, коннотативный и фоносемантический компоненты являются преобладающими.

Жлоб «Прост. Презр. Скряга, скупец» [Ожегов 2013: 121].

Денотат (10%)

– пол: *мужчина*

– черты характера, особенности поведения в обществе: *ценит богатство и накопление, делиться ему несвойственно, всегда ищет выгоду для себя, не будет действовать себе в ущерб, не делится, накопил денег (6)*

– прецедентные тексты/ имена: *«Рождественская история», Эбенезер Скрудж (2)*

Коннотативный компонент (59%)

1) эмоционально-экспрессивно-оценочный

1.1) отрицательная оценка

– общая оценка: *плохо (2), неприятный мужчина, неприятный, противный (5)*

– возраст: *ему около 50 лет; старый мужчина (2), мужчина среднего возраста; мужчина, любого возраста, старик (5)*

– внешность: *некрасивой внешности; неприятный, мерзкий на вид мужчина; вся его внешность говорит о его скупости, жадности и никчемности; на нем старый! потертый! костюм без карманов (чтобы никто не залез); он лысый, голова и лицо красное и мокрое; хмур, немного сгорблен; седой, худой, потому что себе многое не позволяет, острый нос, взгляд хищника; ходит сутулым, мало говорит с окружающими; он с длинной бородой и маленькими свинячьими глазками; мужчина средних лет с челочкой, прилизанной на бок; представляется худым, горба-*

тым; у него костлявые пальцы; невысокий, полусогнутый человек с неприятным лицом; сальный мужик (19)

– черты характера, особенности поведения в обществе: *жадный (8), жадюга (7), жадность (3); скряга (3), до омерзения жаден, готов для своей выгоды на все; отвратительное поведение, скупердяй, жмот, жадный человек, скупость, скупой, скупец, очень жадный, скупой мужчина; ужасно жадный человек, не позволяющий себе (и своим окружающим) ни малейших лишних трат; жизненный девиз - «Копейка рубль бережет»; очень жадный, крайне скупой; жадный человек, мечтающий о большом количестве средств; чрезмерная жадность и скупость, сильно жадина (41)*

положительная оценка

– внешность: *Очень богатый и хорошо одетый*

Образный компонент (3%)

– *образная репрезентация качеств характера человека: чахнет над своим имуществом и деньгами, как кощей; скупец, сидящий на мешке с деньгами, не дающий никому ни копейки; за каждую копейку готов перегрызть глотку любому; твердолобый, бескомпромиссный, беспринципный человек (4)*

Фоносемантический компонент (28%)

– внешность: *очень крупный мужчина, большой живот, надутый, толстый; толстый, как надутый шар, полный, лысый, мужчина коренастый, сильный (9)*

– черты характера, особенности поведения в обществе: *Наглый и ленивый; Агрессивен, но внешне спокоен; очень груб, жестокосерден, невоспитан, малограмотный, некультурный; в народе могут назвать «суровый мужик», грубый (2); нет друзей, семьи; одинок, груб, вечно чем-то недоволен, всегда жалуется на жизнь, живет один; твердолобый, бескомпромиссный, беспринципный человек, его не интересует никто и ничто кроме себя; неприятный человек; грубиян, наглый, хамоватый, вредина (25)*

– свойства интеллекта, способности: *глупец, идиот (2)*

– характеристика звучания слова: *это слово вызывает неприязнь*

Соотношение компонентов в смысловой структуре слова: Д – 10%, К – 59%, ОК – 3%, ФС – 28%.

Фефела. Прост. Неповоротливая, неопрятная женщина МАС 1999, т. IV: 560], «*Прост. Пренебр.* Нескладный, неуклюжий человек» [Ожегов 2013: 680]

Денотат (16)

– пол: *женщина (4), девушка (2), юноша, девочка, барышня (9)*

– внешность, одежда: *неаккуратная (2), неряшливая, неопрятная, неаккуратная, неряшливый человек; женщина, которая не очень любит ухаживать за собой (7)*

Коннотативный компонент (21)

1) эмоционально-экспрессивно-оценочный

1.1) отрицательная оценка

– общая оценка: *неприятная (2), плохая, нехороший человек (4)*

– внешность: *некрасивая*

– возраст: *молодая (6), немолодая, 18-25 лет, старше 45 лет (8)*

– свойства интеллекта, способности: *не очень умная, тупая, рассеянный (3)*

– черты характера, особенности поведения: *нерасторопный*

1.2) положительная оценка

– внешность: *внешне красива, довольно красивая, приятной внешности, очень красивая (4)*

Фоносемантический компонент

– общая оценка: *то же, что и шушера; общество людей невоспитанных, с дурной славой, необычная (3)*

– внешность: *надевает на себя все свои украшения; любит всё блестящее, броское; расфуфыренная; любит красивые, броские вещи; ярко и броско одевается; хочет выделиться из толпы за счет экстравагантной внешности; модная одежда, одевается красиво; одевается и красится не всегда удачно, отчего выглядит смешно, становится причиной насмешек; подходит провинциальным девушкам; вызывающая внешне; накрашенная;*

уродливая девушка; нелепо одетая женщина, девушка в некрасивом, старом платье в цветочек; стиль «деревня» (17)

– запах: *от нее разит дешевым парфюмом*

– черты характера, особенности поведения в обществе: *хочет нравиться людям; ведет себя вызывающе; скорее ветреная; вульгарная женщина легкого поведения; ветреная девушка; желает выделиться, но у нее не получается; скандален; злая, надменная, высокомерная, высокомерный, эгоистичный человек; избалованная, надменная женщина; вертихвостка; любит комфорт, беззаботная; тратит много денег; живет для себя; мнительная; выставляет себя с другом свете; пытается жить на иностранный манер; сидит на шее своих родных; тратит их деньги на клубы, лишнюю одежду, рестораны; заикливший на себе человек, изображающий из себя что-л., но на самом деле таковым не являющийся; белоручка; ни в чем себе не отказывает; любит только себя и деньги, чем изрядно раздражает окружающих (26)*

– свойства интеллекта, способности: *простофиля, неграмотен, пуст и неинтересен как личность; глупая (4)*

Представленное психолингвистическое значение слова подтверждает тенденцию, выявленную путем анализа словарных дефиниций: размывание границ денотата и усиление коннотативного содержания фоносеманта под воздействием его звуковой оболочки. Так, в ассоциативном поле представлен широкий спектр отрицательно-оценочных реакций, вербализующих семы, связанные с оценкой внешнего облика человека (с одной стороны, яркий и экстравагантный образ, с другой - излишне скромный и простой), характера и поведения (при этом набор признаков отличается тематической разнородностью). При ассоциировании вероятно сближение со сходно звучащим *фифа* «Прост. Пренебр. Пустая, легкомысленная девушка или молодая женщина, думающая только о развлечениях, нарядах и т.п.» [МАС, 1999, т. IV: 658]

Карлик «Человек ненормально маленького роста» [МАС, 1999, т. II: 183]

Денотат (55)

- человек (5)
- пол: *мужчина (5), мальчик (3) (8)*
- возраст: *старик (3), старичок (4)*
- внешность: *маленький (17), лилипут (3), малыш (3), маленький человек (2), мелкий, не вырос, маленького роста (28)*
- состояние здоровья: *больной, болезнь, мутация (3)*
- профессия и место работы: *цирк (2), шут (2), артист (5)*
- антонимия: *великан, большой (2)*

Коннотативный компонент (48)

1) эмоционально-экспрессивно-оценочный:

1.1) оценка (отрицательная)

– общая оценка: *ненормальный, неприятный, смешон, смешной (4)*

– внешность: *урод (4), некрасивый (3), уродец, уродливый, лысый, некрасивый, недоросток (12)*

1.2) интенсивность признака

– внешность (рост): *очень маленький, необыкновенно маленький; очень низкого роста; совсем маленький; очень маленький (5)*

1.3) культурные коннотации: *Нос (26), Карлик Нос (27)*

Фоносемантический компонент (19)

– общая оценка: *звучит обидно (4), карлик - говорят, чтобы подчеркнуть превосходство, обидеть; зловещее слово (6)*

– внешность: *горб, ухмылка на лице и прищуренные маленькие глазки (2)*

– черты характера, особенности поведения в обществе: *злой (3), злобный, злобно хихикает, олицетворение чего-то зловещего и жадного; злобное существо, с недовольной, либо льстивой гримасой; он жадный и многое хочет присвоить себе (9)*

– свойства интеллекта, способности: *глупый, дебил (2)*

Психолингвистическое значение фоносеманта *карлик* существенно отличается от представленного в базовых толковых словарях наличием эмоционально-оценочных коннотаций, спровоцированных, вероятно, звучанием слова. С одной стороны, на восприятие респондентами семантики слова накладываются

отпечаток культурные коннотации (сказочные и фольклорные образы, ср. Карлик Нос), с другой стороны, не случайно для номинации отрицательного персонажа используется именно лексема *карлик*, а не синонимичная *лилипут*.

Лилипут «Человек ненормально маленького роста, карлик»
[МАС, 1999, т. II: 183]

Денотат (33)

– человек

– пол: *старый*

– возраст: *взрослый*

– внешность: *маленький (9), карлик (4), мелкий (2), маленький человек (2), малый, небольшого роста, низкий рост, невысокий, рост, небольшой человек, колпак цирковой, мини-человек, короткий, карликовый (27)*

– профессия и место работы: *цирк (2)*

– антонимия: *великан*

Коннотативный компонент (47)

1) эмоционально-экспрессивно-оценочный:

1.1) оценка (отрицательная)

– общая оценка: *смешной, странный, нелепый, несчастный, пренебрежение (5)*

– внешность: *некрасивый, носатый, горбатый, щекастый, уродливый, уродец, шапочка (7)*

– черты характера, особенности поведения в обществе: *хитрый, предприимчивый, недоверчивый, гордый, закомплексованный (5)*

1.2) интенсивность признака

– внешность (рост): *крошечный, микроскопический, малюсенький, от горшка два вершка (4)*

1.3) культурные коннотации: *Гулливер (4), гном (4), страна Лилипутия, Дюймовочка, мальчик-с-пальчик, хоббит, Стальной алхимик, Дж. Свифт, Ляпис Трубецкой, страна, сказочный герой, «Лилипутская любовь», гномик, гномы, фея, Поттер, сказки, книга, детство, английский (26)*

Фоносемантический компонент (34)

– общая оценка: *милый (9), хороший, славный, счастливый (12)*

– внешность: *красивый (3)*

– черты характера, особенности поведения в обществе: *добрый (5), веселый (4), злой, жизнерадостный, смешливый, доброта, улыбка (14)*

– цветовые ассоциации: *зеленый (2), желтый, рыжий (5)*

Наиболее ярко выраженные компоненты в смысловой структуре слова – денотативная сема, связанная с характеристикой внешности, культурные коннотации. Полученные ассоциативные поля полных синонимов *лилипут* и *карлик* отличаются, главным образом, фоносемантическими ассоциациями, которые относятся к противоположным оценочным полюсам.

Таким образом, психолингвистический словарь фоносемантов дает возможность рассмотреть значение звуко-символической экспрессы «под новым углом», комплексно, принимая во внимание не только системно закрепленное понятийное содержание слов, но и весь объем дополнительных эмоционально-экспрессивно-оценочных смыслов, навеянных звучанием, часто оказывающих существенное влияние на функционирование слова в русском литературном языке. Словарь отражает модификацию узуальных значений слов (расширение денотативной отнесенности, усиление коннотаций) в сознании современных носителей языка.

Предложенный нами принцип описания материала (построение словарной статьи в соответствии с основными компонентами лексической семантики) позволяет проследить степень выраженности денотативного, коннотативного и фоносемантического компонентов в смысловой структуре слова, а также выделить ядерные и периферийные для носителей языка семы.

Практическая значимость словаря состоит в том, что он позволяет учитывать фоносемантические коннотации в процессе речевого употребления слова, тем самым усиливая выразительность речи и прогнозируя ее воздействующий эффект. В качестве одной из перспектив словарного представления экспрессивного потенциала фоносемантов по данным ассоциативных

экспериментов может быть выделена зона их «линвокреативных игровых проекций» (см., об этом в [Гридина 2017]).

Литература

Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь синонимов русской речи. – М., 2008.

Бутакова Л. О. Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска. – Омск, 2012.

Ваулина И. А. Фоносемантическая экспрессивность русского слова: лингвистический и психолингвистический аспекты: дисс. на соиск. уч. степ. к.ф.н. – Екатеринбург, 2017.

Вершинина М. Г. Материалы к диалектному фоносемантическому словарю. 2013.

Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Ленинград, 1982.

Гольдин В. Е., Мартянов А. О., Сдобнова А. П. Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. 2004.

Горбачевич К.С. Краткий словарь синонимов русского языка. – М., 2001.

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.

Гридина Т.А. Объяснительный словарь детских инноваций.- Екатеринбург, 2012.

Гридина Т.А. Что такое «альдыпып»: фоносемантические проекции детского окказионального слова (экспериментальные данные) // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2015. №4.

Гридина Т.А. Игровой потенциал слова (по данным ассоциативного словаря) // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. Мат-лы докладов и сообщений межд. научн. конф., посвященной юбилею проф. Л.Г. Бабенко. - 2016.

Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка. – Омск, 2004.

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. – М., 2006.

Журавлев А. П. Звук и смысл. – М., 1991.

Журавлев А. П. Фонетическое значение слова. – Л., 1974.

Квеселевич Д. И. Русско-английский словарь междометий. – М., 1990.

Левицкий В. В. Фонетическая мотивированность слова // Вопросы языкознания. 1994. № 1.

Леонтьев А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка. – М., 1977.

Манликова М. Х. Ассоциативный словарь русской этнокультуроведческой лексики. – Фрунзе, 1989.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 2013.

Палкин А. Д. Возрастная психолингвистика: Толковый словарь русского языка глазами детей. – М., 2004.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М., Восток-Запад, 2007.

Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Под. ред. Ю. Н. Караулова. – М., 2002.

Рудакова А. В., Коваленко С. В., Стернин И. А. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Воронеж, 2018.

Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. – М., 1999.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Проблемы создания психолингвистического толкового словаря русского языка // Вопросы психолингвистики. 2012. № 2 (16).

Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – Воронеж, 2011.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – 1940.

Флакман М. А. Словарь английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении. – СПб., 2016.

Черкасова Г. А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. – М., 2008.

Шляхова С. С. Дребезги языка: словарь русских фоносемантических аномалий. – Пермь, 2004.

©Ваулина И.А., 2019